

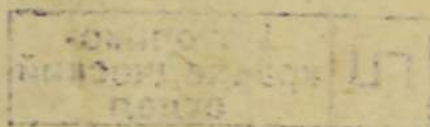
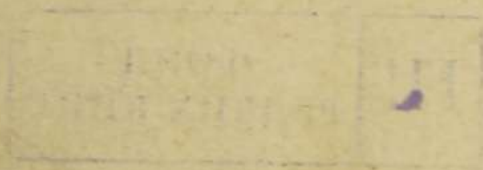
Библиотеке им. Семьи Павловых
от Летида Толстого - Солт. Вейк Сити
Нотта, США
С наилучшими пожеланиями! 26 мая 1997г.

63.3(5кит).

P 84

Руки прочь от Китая!

Речи гг. Радека, Сен-Катаемы, Цинь-Хуа и других на митинге
в Большом театре в Москве 22-го сентября 1924 года, орга-
низованном об-вом „Руки прочь от Китая“.

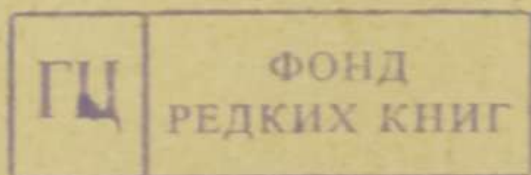

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА — 1924

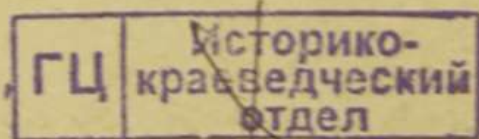
63.3 (5 кит)
P84

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК

(11402PФ)

16746V ✓

ДАР
Л. ПОЛЕВОГО

Речь г. К. Радека.

События, происходящие в Китае, вызвали в нашей стране среди рабочих масс глубокий интерес. Русские рабочие, само собой понятно, плохо знают Китай, его географию, его историю, и когда читают в телеграмме странно звучащие фамилии китайских деятелей, то очень часто не могут в них разобраться. Но русские рабочие по собственному опыту знают, что такое гражданская война, что такое интервенция империалистов, и поэтому сведения о том, что английские, французские, американские и японские военные корабли собрались у Кантона с угрозами по отношению к революционному демократическому правительству Юга и в настоящее время собираются у Шанхая,—эти сведения были достаточны, чтобы русские рабочие поняли, что там готовится то же самое преступление, против которого рабочие России боролись с оружием в руках, в продолжение многих лет. Но нашего инстинктивного сочувствия к китайскому народу недостаточно, от сочувствия ему легче не будет. Мы обязаны помочь китайским трудовым массам в их борьбе, и для того, чтобы мы были в состоянии им помочь, первый наш долг—постараться понять, что происходит в Китае.

Иностранные ученые, иностранные журналисты, которые много лет жили в Китае, рассказывают про Китай, как про страну, в которой ничего нельзя понять. Один англичанин, который в продолжение сорока лет заведывал китайскими таможнями, заявлял, что после сорока лет он еще меньше знает о Китае, чем когда приехал в Китай. Но это—ерунда. Это то же самое, что представители иностранного капитала

рассказывали про Россию. Когда мы читаем у них про нашу гражданскую войну, то ничего нельзя понять,—кто с кем, где, как и за что дрался. Но мы, русские рабочие, имеем великолепное оружие для ориентировки в китайских делах, которое позволяет нам ориентироваться во всех мировых событиях. Оружие это—марксизм. И когда мы слышим рассказы про борьбу в Китае, первое, о чем мы себя спрашиваем, это: кто борется, какие классы, какие слои населения борются в Китае за власть? Ибо то, что там происходит, само собой понятно, есть борьба за власть. И первое, что нам приходится уяснить себе, это движущие силы внутреннего развития, которые создали борьбу, потрясающую страну в продолжение более 14 лет.

Китай уже не является средневековой страной. Если только принять во внимание, что внешняя торговля Китая равна 3 миллиардам зол. рублей, беря круглые цифры, то это уже говорит о том, что Китай втянут в вихорь капиталистического развития, и все, что происходит в Китае, связано с рождением нового буржуазного уклада, нового буржуазного государства. Когда мы говорим о Китае, то нам кажется, что Китай представляет собой одну страну, одну нацию, и нам очень странно, почему там происходит борьба не только между классами, а между северным, центральным и южным Китаем, почему там на севере дерутся Чжан-Цзо-лин, господствующий над Манчжурией, с У-Пей-фу, властвующим в центральном Китае, и с Сун-Ят-сенем на юге. Что кроется за этой борьбой? Надо бросить с самого начала понятие о Китае, как об одной стране. Если вы посмотрите на карту, то увидите, что Китай больше всей Европы, и в Китае живут люди, говорящие на языках, друг-другу непонятных; на юге, севере, в центре один и тот же китайский язык принял вид настолько разнообразный, что разница не только такая, как между польским и русским языком, но значительно большая. Если вы еще примете во внимание, что население Китая составляет больше 400 миллионов, в то время как у нас в Советском Союзе не более 130 миллионов, то станет ясно, что такая громадная страна, с таким громадным населением, страна, в которой развитие железных дорог только-что началось (ибо там на

10 миллионов квадратных верст есть только 10 тысяч верст железных дорог), что такая страна нелегко может быть объединена, что тут неизбежно распадение на провинции, на части, что здесь нет того звена, здесь нет тех скреп, которые создают современную капиталистическую нацию.

Как объединялась Франция, Германия, как соединилась Англия в одно государство? Это вы знаете из истории. Когда всю страну соединили пути сообщения, когда во всей стране люди начали друг на друга работать, когда капитализм создал единый рынок,—тогда создалась одна нация. Пока в каждой части страны люди производили только для себя, до тех пор не было капиталистической нации.

А у нас, в Советской России, чем создано единство, которым мы держимся? Оно создано развитием капитализма, которое привело к тому, что углекоп в Донецком бассейне или металлист в Юзовке работали не только для себя, а работали для всей России, что текстильные рабочие в Москве работали не только для Европейской России, но и для Сибири.

И если в Китае происходит теперь еще борьба между провинциями, то это является результатом того факта, что капиталистическое развитие в Китае молодое, что капитал не сумел еще объединить всю страну ни железными дорогами, ни совместным рынком, ни совместным производством. Благодаря этому, когда китайская революция 1911 г. сбросила иго старой манчжурской династии, когда в 1911 г. народ, уставший от неурядиц, от непрерывных наводнений, которые имели последствием голод, народ, уставший от того, что старое правительство не в состоянии было защищать Китай против международного капитализма, восстал и скинул старую династию,—то не было на исторической сцене класса, который мог бы во всем Китае взять в свои руки руль правления. Китайская буржуазия была еще слаба. А если буржуазия слаба и неразвита, то, само собой понятно, еще слабее пролетариат, ибо пролетариат является спутником буржуазии. Он развивается, развивает свои силы по мере капиталистического развития и в боях с буржуазией. Раз буржуазия не могла охватить страну, не могла взять ее в свои руки, то само собой понятно, тем меньше мог тогда пролетариат стремиться к власти. Революция 1911 г. была

стихийным движением недовольства масс. Это движение было достаточно сильно, чтобы скинуть старую власть, но оно было чересчур слабо, чтобы занять место этой старой власти.

Что представляла собой старая власть? Она представляла собой бюрократию и военщину. И когда революция 1911 г. сняла старую отжившую бюрократическую верхушку, династию Манчжу, то власть взяли в свои руки те люди, те слои, которые в провинции на местах до этого времени держали власть. Этими слоями, этими кругами была местная бюрократия и военные власти. Они имели аппарат нажима, военную организацию, аппарат полицейский, судебный, податной, они остались у власти.

Представьте себе, что в России, во время восстания декабристов,—мы будем скоро вспоминать сотую годовщину этого восстания,—когда в России также не было сильной буржуазии, и только-что зарождался пролетариат, что эти дворянские революционеры, которые в 1825 г. собрались на Сенатской площади, проявили бы больше решительности,—это могло бы случиться—и скинули бы власть царя, то само собой понятно, что из этого не получилось бы ни власти буржуазной, объединяющей Россию, ни, тем менее, власти пролетарской, а получилась бы власть чиновничества и военщины по губерниям. И мы, которые теперь не понимаем, что происходит в Китае, имели бы у себя в России ту же самую картину.

Но если китайское общественное движение было еще молодым, классы были неоформлены, только начали складываться, то все-таки возврата к старому уже не было. И если власть захватили военные губернаторы, опирающиеся на армию и бюрократию, то это уже не старая китайская власть, ибо обстановка уже начала изменяться. Капиталистическое развитие из года в год идет дальше. Чем держится этот воинствующий на севере Китая и Манчжурии генерал-губернатор Чжан-Цзо-лин? Когда говорят, что это бандит, который захватил часть страны, то встает вопрос: ну, хорошо, Чжан-Цзо-лин—бандит, но на какие деньги он содержит свою армию, и что он делает для того, чтобы население его не свергло? Ответ на это будет ясен. Со времени

борьбы за Манчжурию, со времени проникновения туда японцев и русских, там начало развиваться капиталистическое земледелие, отсюда вывозят хлеб, вывозят новый продукт, раньше неизвестный на мировом рынке, а теперь приобретающий большое значение, род бобов—соя, из которых делают растительное масло. Там развилась большая мукомольная промышленность. Там начинает развиваться угольная, металлургическая промышленность. Значит, это дико звучащее имя генерал-губернатора Чжан-Цзо-лина означает военщину, которая опирается на пробуждающийся, развертывающийся капитализм северного Китая.

А что представляет собой У-Пей-фу, этот самый сильный из военных владык Китая? Почему он сильный? Он правит территорией побольше многих многоуважаемых европейских держав, с населением около 100 миллионов, между великими китайскими реками, соединяющими страну с морем. Там богатейшие залежи угля в провинции Шаньси, там район хлопководства, там культура шелка и чая, и буржуазия, частью иностранная, частью китайская, которая разрабатывает все эти богатства, является социальной базой этого военного губернатора, борющегося с Чжан-Цзо-лином за власть.

Почему же происходит между ними борьба, почему они не объединяются для эксплуатации всего Китая? Капитализм рождает конкуренцию не только в области экономической, но и в области политической. Германия, великий народ которой уже в XVIII столетии имел писателей, имена которых известны всему цивилизованному миру,—эта Германия 60 лет назад еще не была объединена, и когда там стал развиваться капитализм, то началась борьба за власть между двумя династиями—между Гогенцоллернами, которые пытались объединить Германию вокруг Пруссии, т.-е. захватить главное влияние, главную прибыль для прусской буржуазии, и между династией Габсбургов, которая пыталась объединить Германию вокруг себя, вокруг австрийской буржуазии. И то, что происходит в Китае, есть борьба за объединение Китая или под руководством северной буржуазии, или под руководством буржуазии центрального и южного Китая.

Буржуазная наука, буржуазная печать относится с гро-

маднейшим почтением к старым династиям. Если дерутся за власть Гогенцоллерны и Габсбурги, то все понятно, потому что династия—это как сыр: чем старее, тем больше смердит, и если тогда начинается драка, то это считается происшествием историческим, поэты пишут стихи, и т. д. Но когда такой династии или правительству несколько лет, то начинают спрашивать про мать и отца, и считают, что это есть не большая историческая борьба, а лишь какая-то борьба бандитов.

Вы знаете, что Чжан-Цзо-лину напоминают, что он хунхуз, начальник партизанских отрядов во время русско-японской войны, был, так-сказать, фельдфебелем, и с фельдфебелей добрался до поста человека, который вершит судьбами Китая. У-Пей-фу тоже новый человек, но это не меняет ничего в существе этой борьбы. То, что происходит в Китае, это есть борьба разных групп буржуазии, которые развиваются отдельно, независимо друг от друга на великой территории Китая, за объединение этой величайшей нации, страны с 400 миллионами людей, чтобы вывести их на путь капиталистического развития. Но мы знаем из истории развития рабочего класса во всем мире, что, кроме военного пути, кроме железа, которыми буржуазия объединяла нации, есть еще другие пути, по которым народ приходит к единству. Когда 60—70 лет назад германский народ, раздираемый внутренней борьбой, искал путей к объединению, и буржуазия разбилась на два лагеря (при чем один лагерь искал объединения Германии под руководством Бисмарка, железного канцлера, а другой—вокруг австрийского государства, вокруг Габсбургов), тогда великий наш учитель К. Маркс призывал рабочий класс и все демократические элементы к борьбе и против Габсбургов, и против Гогенцоллернов, призывал рабочий класс, мелкую буржуазию и все демократические элементы объединиться в одну мощную партию, завоевать объединение Германии путем демократии.

Мы, коммунисты, рабочие и крестьяне России, выросли уже из демократических пеленок. Мы объединили Россию, разбитую войной и контр-революцией, в железном кулаке пролетариата. Но если взрослый человек не нуждается в пеленках, то есть возраст, для которого пеленки играют очень

позитивную и необходимую роль. И само собой понятно, что нельзя предлагать одни и те же рецепты всякой стране, независимо от времени и пространства. И то, что уже устарело не только для России, но и для Англии, Франции, Италии и Америки, для развернутого капиталистического мира,— демократия эта является для стран подрастающего Востока, для молодых капиталистических стран необходимым этапом, необходимым путем, который приходится там пройти. Таким образом, встает вопрос: а есть ли в Китае элементы, кроме этих военных губернаторов, которые пытаются объединить Китай путем кровопролитных войн, путем железа и огня, есть ли демократические элементы, выдвинуто ли уже там знамя единой демократической трудовой республики? Эти элементы существуют, эти элементы—это не только правительство кантонское, возглавляемое старым революционным борцом Сун-Ят-сенем, хотя это правительство, имеющее под своим знаменем 30-миллионное население, является результатом демократического развития Китая. Китай сегодняшних дней не есть Китай 20 и даже 10 лет назад. В Китае в данное время очень широко развивается борьба политических партий. Широкие массы китайской интеллигенции, — а она играет значительную роль в Китае, как во всех только-что выходящих на путь капитализма странах,—стоят под знаком демократии, стремятся объединить Китай без военных губернаторов на основе народоправства, на основе участия в политической жизни народных масс. В Китае существуют уже около 3 миллионов промышленных рабочих. Промышленные рабочие в своей борьбе против эксплуатации наталкиваются на рогадки полицейской системы этих военных губернаторов. Мы слышали много раз и в 1922 г., и в прошлом году о расстрелах бастующих рабочих, о преследовании профсоюзов. И само собой понятно, что рабочие, наталкиваясь на эти преграды, которые ставят в интересах буржуазии военные губернаторы, борются за демократию, за свободу собраний, за свободу стачек, за свободу своей прессы. Значит, и они выходят на историческую сцену, как создатели новой жизни китайского народа. Если присмотреться к тому, что делается в китайской деревне то можно увидеть, что и там идет глубочайшее расслоение. Фамилии-то их странные,

но вещи те же самые, что и у нас. Вторжение иностранного капитала привело к тому, что гибнет старая кустарная китайская промышленность. Крестьянин начинает покупать промышленные изделия на рынке в городе, крестьянин должен уплачивать подати губернаторам, и поэтому он продает на рынке. Таким образом развивается кулачество, развивается капитализм. В Китае не было крупных помещиков, каждый крестьянин имел свой маленький участок земли, который он тщательнейшим образом обрабатывал,—в Китае грядковая обработка земли,—но теперь уже половина китайского крестьянства или работает в качестве батраков, или же должна арендовать землю по очень высоким ценам и не в состоянии уплачивать арендной платы. Очень характерный фактор: 30% всех процессов в китайских судах—это процессы кулаков с бедными, пролетаризированными крестьянами, которые не могут жить своим трудом. Каковы последствия этого развития в деревне? Часть крестьянской бедноты идет в бандиты, ищет хлеба разбоем, часть нанимается военными губернаторами в качестве наемных солдат. Но трудовые массы начинают втягиваться в политическую жизнь. Мы видим в провинциях Китая борьбу за создание провинциального парламента. В эту борьбу втягиваются не только рабочие и крестьяне, но и женщины. Одним словом, то, что казалось нам чуждым, теперь уже дает знакомую европейскую картину. Буржуазия создает армию, ставит у власти сильных людей, которые между собою ведут борьбу за то, какая из буржуазных клик должна управлять государством. Одновременно народные массы втягиваются в борьбу и выдвигают свои лозунги.

Борьба за объединение Китая представляла бы для нас громаднейший интерес, если бы она происходила вне всякого вмешательства иностранных держав, ибо не может быть безразличным для нас и для рабочих всего мира, примет ли участие в развитии человечества, как сознательный член, китайский народ. Одного того факта, что там решается судьба 400 мил. населения, было бы достаточно, чтобы рабочие всего мира с глубоким напряжением следили за тем, что происходит в Китае. Но развитие Китая не происходит под стеклянным колпаком. Толчок к этому развитию дало вмеша-

тельство иностранного капитализма, и все, что теперь происходит в Китае, происходит при непосредственном и непрерывном вмешательстве иностранных капиталистов. Китай был втянут в этот водоворот исторического развития. Английские военные корабли ворвались в китайскую жизнь. Китай представляют нам как страну, которая в продолжение тысячелетий совершенно не развивалась. Это, понятно, вздор. Китай — страна огромной старой культуры. Все, чем кичится Европа, как своим изобретением, все это китайский народ, отчасти совершенно самостоятельно, изобрел раньше, — географические карты, компас, искусство печатания и даже, по некоторым сведениям, то изобретение, которым капиталисты наиболее хвастаются, — изобретение пороха. До этого всего китайцы сами дошли. Если они не развивались совместно с нами, то потому, что эта громадная страна, защищенная со всех сторон горами и морем, жила особой жизнью. Европейский капитализм в погоне за рынком сбыта, в погоне за сырьем, в погоне за дешевым трудом, ворвался в Китай. И уже 70—80 лет ничего не происходит в Китае без вмешательства капиталистических держав.

Посмотрим, какие интересы капиталистических держав диктуют теперь их политику, толкают их на вмешательство в китайские дела? Какие капиталистические державы играют теперь руководящую роль на Дальнем Востоке? Три державы: Япония, Америка и Англия. Из этих трех держав Англия имеет самое старое экономическое влияние в Китае. Когда-то 80% всех китайских товаров, поступающих на мировой рынок, шли в Англию. Англичане снабжали Китай своими изделиями. И по сегодняшний день 40% всего товарообмена Китая находится в английских руках. Английские банки господствуют над денежным рынком Китая. Другая держава, Япония, была самой воинствующей державой по отношению к Китаю, и по очень простой причине: Япония — ближайший сосед Китая, японские военные корабли могут в несколько дней из своих военных баз подойти к северному побережью Китая. Уже это одно позволяло Японии играть решающую роль в судьбах Китая. Но Япония не только по своей географической близости была одним из самых опасных соседей Китая, но также и по своим интересам. Япония, ко-

торая лишь недавно была втянута в капиталистическое развитие, развила свою промышленность, и теперь она является уже промышленной страной. Но базой всякой промышленности являются уголь и железо. Япония не имеет в достаточном количестве ни собственного угля, ни собственного железа, а Китай имеет после Америки самые большие залежи угля, в количестве более миллиарда тонн, и в первую очередь на севере Китая, вблизи от Японии. И когда Япония думает о своем будущем, о конкуренции с другими капиталистическими державами, то ее глаза направлены на Китай, на его природные богатства. Япония играла самую беспощадную роль захватчика по отношению к Китаю. Япония по пути в Китай должна была побороть самый Китай. Это она сделала в 1894 г., когда Китай, беспомощный и слабый, мог противопоставить японскому современному флоту только старые деревянные корабли, старую никуда не годную армию. Япония дралась за господство в Китае после 1904 г. с Россией, и, к удивлению капиталистического мира, Япония поколотила старую царскую Россию. И эта борьба молодой капиталистической Японии со старой царской Россией, перед которой на брюхе лежал весь капиталистический мир, была одним из ударов грома, который прошелся раскатом по всему Востоку. Когда японские суда уничтожили русский военный флот, тогда все народы Востока почувствовали в первый раз в своей истории, что желтая раса, эти молодые силы Востока, может драться с капиталистическими державами.

Япония вышла победительницей, она гарантировала свои победы союзом, заключенным еще в 1902 г. со старой Англией. Англия—владычица морей, владычица капиталистического мира, помогала Японии, ибо она боялась роста царской России, боялась, что та протянет потом свои лапы на юг, в Индию. И мы видим, как, опираясь на этот союз с Англией, Япония укрепляет шаг за шагом позиции в Китае.

Началась мировая война, и этот момент Япония решила использовать, чтобы пожать плоды своих стараний, своих империалистических набегов на Китай.

Япония в 1915 г. обратилась к Китаю с требованиями, которые отдавали Китай полностью в руки Японии. Она не только требовала права распоряжаться северным Китаем, не

только требовала права постройки железных дорог, которые обеспечили бы ей стратегическое овладение Китаем,—она требовала, чтобы организация китайской армии, финансы и железные дороги находились в руках Японии.

Бессильный Китай, неспособный себя защитить, должен был пойти на эти требования Японии, но когда союзники собрались в Версале, тогда Китай, несмотря на угрозы японской дипломатии, которая дошла до такой степени наглости, что требовала от Китая, чтобы он скрыл навязанные ему позорные губительные требования Японии,—Китай тогда перед всем миром разоблачил японскую дипломатию и обратился к союзникам, которые выступали в этой войне под лозунгом «демократии», под лозунгом «самоопределения наций», и которые на основе этих лозунгов кромсали карту Европы, выкраивали новые государства. Он требовал от них, чтобы они уничтожили все требования Японии.

Но союзники очень вежливо раскланялись; Япония была еще сильна, и значительную часть завоеваний Японии, в первую очередь громадную провинцию Шаньдун, союзники оставили за Японией. Это был момент глубочайшего разочарования китайского народа. Все китайское студенчество, вся китайская молодежь училась по англо-американским книгам, где приветствовалась религия буржуазного общества, и старейший китайский революционер Сун-Ят-сен приветствовал Вильсона, как нового мессию, будучи уверен, что Америка заступится своей силой и могуществом за китайский народ. И когда оказалось, что союзники приняли то положение, что Китай можно грабить, то наступило глубочайшее разочарование всех передовых элементов китайского общества. И тогда буржуазная демократия Китая мало-по-малу начала обращать свои взоры на Советскую Россию, где трудовой народ с оружием в руках боролся против союзников за право самому определить свою судьбу. Но если союзники не защитили китайский народ во имя интересов китайского народа, то скоро пришло время, когда началось наступление англо-американского капитализма на японский,—наступление не во имя освобождения китайского народа, а во имя лозунга: «отдай нам тобой награбленное». Уже на Вашингтонской конференции союзники заставили японцев уйти из

Шаньдуна. Почему? Очень просто. После войны Япония с награбленным ею осталась в полной изолированности. Из строя выбыла царская Россия, выбыла империалистическая Германия. Япония не могла связаться с ними, не могла заключить с ними союз против Америки и Англии. Америка была теперь сильнее Англии. Америка заставила английский империализм порвать старый союз с Японией. И вот, когда японский разбойник остался один, тогда господа союзники сказали ему: давай, что ты награбил. Это имело уже место на конференции в Вашингтоне зимой 1922 г. С того времени Япония еще более ослабела. Прошлогоднее землетрясение вызвало море крокодиловых слез из глаз английских и американских капиталистов. Они послали корабли с консервированным молоком и всякими другими средствами пропитания, но одновременно с этим они послали и летчиков, которые бдительно высматривали, погиб ли японский флот, или не погиб, уничтожены ли японские резервуары нефти, и когда убедились, что часть японского флота пострадала, что резервуары нефти уничтожены, что землетрясение причинило Японии такие громадные потери, что в течение многих лет придется деньги расходовать не на постройку новых кораблей, а на постройку Токио и др. пострадавших городов, то англо-американские капиталисты решили, что пришло время нажимать еще больше, еще больше теснить Японию.

И теперь, если вы будете иметь в виду эту международную обстановку, то вы увидите, как она отзывается на всех внутренних группировках Китая. На севере Китая лежат три провинции Манчжурии, с ними Япония—сосед. В Манчжурии—Чжан-Цзо-лин, и само собой понятно, что Япония влияет на его политику, помогая ему финансами, инструкторами, ибо он в известном смысле ее пешка в шахматной игре за Китай. Если бы Чжан-Цзо-лину удалось захватить власть в Пекине, это означало бы, что Япония в Пекине играет первую скрипку. Когда в 1911 г. началась китайская революция, то английские и американские банки отказали в займах старому китайскому правительству. Почему? Потому, что Япония тогда шла очень скоро к захватной цели, и Америка и Англия не могли бороться с ней и поэтому пытались бросить какой-нибудь камень ей под ноги. Китайская революция ка-

залась им таким средством против Японии, и поэтому они ее поддерживали. Но теперь, понятно, они не думают о поддержке революции. Сун-Ят-сен для них—главный камень преткновения, ибо не для того капиталисты Англии и Америки, убегая от рабочего движения в своих странах, идут в Китай, чтобы натолкнуться здесь на профсоюзы. Если в Китае была хотя бы мелкобуржуазная демократическая власть, которая должна была предоставить рабочим массам возможность организоваться, то, конечно, рабочее движение развивалось бы сильнее. Теперь рабочий в Китае за 14-часовой рабочий день получает 30 копеек. Понятно, если рабочие организуются, то в первую очередь поведут борьбу за сокращение рабочего дня и за повышение заработной платы. И потому уничтожение не только демократического правительства Сун-Ят-сена, но и всего развивающегося молодого демократического движения в Китае является одной из первых задач английского и американского капитализма. И поэтому они поддерживали и поддерживают те элементы в Китае, которые стремятся к созданию сильной буржуазной капиталистической власти.

Чжан-Цзо-лина они не могут поддерживать, так как за ним находятся японские штыки, и его власть была бы орудием влияния Японии. Американский и английский капитал в данный момент идет к У-Пей-фу, ибо тот держит в своих руках самые главные области капиталистического развития.

Но было бы смешным думать, что англичане и американцы своим вмешательством в пользу У-Пей-фу хотят объединения Китая под руководством одной сильной власти. Они теперь выдвигают лозунг: «Надо водворить в Китае порядок, спокойствие. Надо принудить всех этих генерал-губернаторов сесть за один стол и подчинить их всех центру».

Что это означает? Это означает, что Чжан-Цзо-лин на севере, который связан с Японией, и Сун-Ят-сен, который открыто высказывается за союз с Советской Республикой, и который представляет интересы трудовых масс,—они должны подчиниться У-Пей-фу. Но кто будет давить на У-Пей-фу?

В северных гаванях стоят английские и американские

корабли, у Шанхая, в устье реки Ян-цзы-цзян, которая объединяет море с главной промышленной областью Китая, стоит ряд английских кораблей. Если сначала всех подчинить У-Пей-фу, то позже придет время для подчинения У-Пей-фу тому же самому американскому капитализму. У-Пей-фу получает поддержку Англии и Америки, но он не представляет собой пешки англо-американского капитализма. Он владеет чересчур большой территорией и армией, чтобы примириться с такой ролью. Он думает, что он их использует для борьбы с Чжан-Цзо-лином, с Японией, а потом будет хозяином положения. Но ему никогда не позволят настолько окрепнуть, чтобы он не имел против себя конкурентов, на которых в будущем не могли бы поставить ставку. Английская пресса открыто заявила, что задача будет состоять в том, чтобы союзники обеспечили себе главные центры ж.-д. движения, и что не надо избегать крутых мер. Иначе говоря, они займут железные дороги и главные гавани, чтобы предписывать Китаю, как ему устраиваться.

Мы не знаем, каким темпом будет разворачиваться эта интервенция. Картина международного положения, которую я вам дал, уже говорит, что в данный момент это вмешательство особенно невыгодно Японии, ибо против нее блок Англии и Америки. Япония на севере в Манчжурии имеет свою полицию, своих военных инструкторов. Тут японцы собирают подати, сажают людей в каталашку. Япония против англо-американского вмешательства, она за то, чтобы Китаю дали развиваться по-старому. Это означает, в переводе с хорошего японского дипломатического языка на обыкновенный русский следующее: «я сижу в Манчжурии и имею силы теперь лезть дальше, но, господа, я не хочу, чтобы вы полезли в Манчжурию, поэтому будьте любезны оставить Китай в покое».

Франция, которая когда-то играла большую роль в дальневосточных делах,—как вы знаете, она использовала первый период открытия Китая, чтобы украсть у него большие провинции,—теперь не имеет ни денег, ни сил для того, чтобы захватить Китай, и поэтому не подлежит сомнению, что Франция далеко не пойдет с англо-американскими интервентами. Франция будет пытаться даже свое формальное

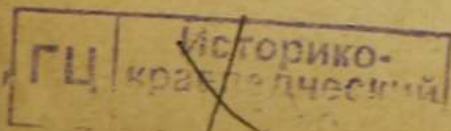
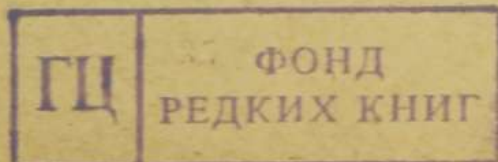
участие в интервенции, посылку нескольких военных кораблей, продать за уступки Англии и Америки в вопросе о долгах, в вопросе германском и т. д.,—там будет итти торг, будет итти борьба.

А тот простой факт, что мы здесь при первых признаках интервенции закричали «караул»,—этот факт тоже немножко охладил пыл английского и американского министров иностранных дел. Сам благочестивый г-н Юз, который при одном упоминании имени Советской России чувствует себя плохо, как только пришла телеграмма о тревоге, которую мы здесь подняли, выступил с опровержением, что, «боже сохрани, мы ни на какие территориальные захваты в Китае не идем». Печать сначала валяла дурака: «Ничего не случилось с Китаем, мы ничего не знаем. Там в Шанхае кто-то стреляет. Само собой понятно, пули могут попасть в глаза англичанам, поэтому мы поставили там английские пушки. Если попадет, пусть это будет хоть английская пуля. Больше ничего не случилось».

Позже начали открыто развивать план интервенции. Теперь начинают помалкивать.

Было бы смешно думать, что мы нашим предостерегающим криком сделали эту интервенцию невозможной. Они еще не сговорились окончательно. Они ведут еще закулисные разговоры. Они чересчур рано выступили и разоблачили свои планы. Мы забили тревогу не преждевременно, но в самое время. Но она интервенции не уничтожила, интервенция будет развиваться,—не знаем только, каким темпом. Это по двум причинам. Первую я уже назвал. Япония ослабела. Раз один разбойник слаб, то другие разбойники хотят ему облегчить ношу, снять у него со спины то, что он наградил. Вторая причина—это соглашение союзников об эксплуатации Германии. Весь план союзников об эксплуатации Германии сводится к простой вещи—бить немца в хвост и в гриву, так, чтобы он работал всеми силами и производил дешевые товары, для того, чтобы эти товары тем или другим путем попадали в руки союзников, как возмещение военных убытков.

Но что же им делать с этими товарами? Ведь, эти товары составляют им конкуренцию на их собственном рынке. Только два новых громадных рынка существует в мире: Совет-

ская Россия и Китай. Для того, чтобы ускорить развитие внутреннего рынка, надо, по их мнению, взять Китай в руки мировых жандармов империализма. Взять в руки, а после вывозить то, что производит Китай, и привозить сюда дешевые товары.

Второй рынок—это Россия. Думаете ли вы, что события в Китае не находятся в глубокой внутренней связи с тем поворотом, который в последнее время мы замечаем в отношении политики союзников к нам? Что означает попытка срыва англо-советского договора о займе? Английский и американский капитал стремятся разрушить всякие попытки дать кредит России. Что это означает? Это означает финансовую блокаду. С какой целью? С той целью, чтобы принудить нас отказаться от монополии внешней торговли и пойти на ряд уступок английскому и американскому капитализму, которые сводились бы в окончательном счете к тому, что «пусть русский мужик пашет землю, пусть земледелие в России развивается, но русский рабочий пусть не работает на него,—мы будем русскому мужику продавать иностранные товары».

Положение, в котором находится теперь англо-американский капитал приводит его к новому нажиму на Советскую Россию и толкает его на интервенцию в Китае. Мы не знаем, в какие сроки они начнут нажимать на наши бока. Теперь только мы чувствуем, что они нас начинают маленько щупать. В Грузии меньшевики устраивают восстание в надежде, что мы для получения займа будем деликатны и позволим им делать то, чего они хотят, чтобы не раздражить нашего друга Макдональда. В других местах, вблизи Советской России английская военная разведка начинает устраивать нам пакости. Пока-что нас деликатно щупают, сколько мы выдержим и сколько они могут, а массаж, если мы не будем защищаться, придет позже. То же с Китаем: сначала корабли в Кантон, корабли в Шанхай, ноты в Пекине,—посмотрим, какой отпор даст китайский народ, и что скажут Япония и Советская Россия, а позже пойдем дальше. И это указывает нам снова, как близко связаны наши судьбы с судьбами восстающих народов Востока. Если китайский народ сумеет защититься против интервенции, то не только он будет силь-

нее, но и мы будем сильнее. Если мы, давая отпор всяким покушениям англо-американского капитала на Советскую Россию, поможем китайскому народу в его борьбе, и он, и мы будем сильнее.

Нам рассказывают в иностранных буржуазных газетах и меньшевистских газетах, что мы переживаем теперь эпоху «демократии» и «пацифизма». Мы видели эту «демократию» в Лондоне, когда английские и американские банкиры, собираясь в гостинице, по радио передавали свои приказы и решали, какие налоги должен платить германский народ в продолжение чуть ли не 40 лет. Мы видели эту «демократию», как она, в лице рабочего правительства Англии, посылает военные корабли на защиту кантонских купцов против демократического правительства Сун-Ят-сена. Вы видите эту «демократию», когда она подготавливает новые шаги против Китая, когда она подготавливает новые злодеяния против нас. Против всех новых поползновений и попыток мирового капитализма нам надо снова мобилизовать народные массы не только в России, но и народные массы всего мира. Сами себя мы сможем защитить: 7 лет нашего существования, наше хозяйственное развитие, развитие нашего государственного аппарата, мощь Красной армии сделали из Советской России такого ежа, что всякая империалистическая собака, которая попытается его брать зубами или ногами, только уйдет с расцарапанным носом. Китай пока слабее, и слабость его состоит в том, что рабочие в Китае только начинают организовываться. Мы должны им в этом деле помочь всем, что есть в нашем распоряжении: нашим опытом, нашей умелостью, нашими людьми, обучением китайских товарищей у нас нашим урокам. Мы должны им помочь, связать их с крестьянскими массами Китая, толкая их на объединение с китайской беднотой, ибо там еще предстоит бой, в котором значительную часть дороги рабочим Китая придется пройти совместно с китайской буржуазией. Мы должны им помочь еще в другом смысле. Когда мы боролись за наше существование, то все рабочие всего мира понимали, что наша борьба есть их борьба, и даже рабочие не-коммунисты имели глубочайшее сочувствие к нам, они понимали, что здесь борется рабочий класс за свое существование, что против него помещики и ка-

питалисты, и они нам помогали. Мы вышли победителями из гражданской войны не только потому, что мы научились организовывать Красную армию, не только потому, что наши рабочие и работницы напрягали все свои силы, чтобы снабдить Красную армию тем, что ей было необходимо. Мы победили потому, что рабочие всех стран сами не шли на войну против нас. Если бы английский капитал, если бы американский капитал, если бы французский буржуа могли послать свои великолепно вооруженные, снабженные, испытанные в войне армии, то, может-быть, они на короткий срок победили бы. Но они не могли позволить себе этой роскоши, потому что поголовно весь рабочий класс, соглашался он или не соглашался с большевиками, был против интервенции. Не так обстоит дело с отношением трудовых масс во всем мире к китайскому трудовому народу. Китаец для них—что-то чужое, фамилии звучат очень странно, китайскую жизнь рабочие массы не знают, китайцы для них только конкуренты, которые в Америке работают за очень дешевую плату и из нужды и беды зачастую являются штрейкбрехерами. Капитализм хочет задушить китайский народ при молчании всего мира. Хочет подготовить интервенцию и поход против китайских трудовых масс так, чтобы никто в Европе не схватил европейского империалиста за руку. Наша задача—быть голосом китайской революции. То, чего китайская революция не может еще сказать рабочим Англии, Франции, Америки, Италии и Японии, эти слова мы должны им сказать, этот путь мы должны найти. Общество «Руки прочь от Китая» ставит своей первой задачей создать гласность вокруг китайского вопроса, не позволить мировым империалистам при молчании народных масс Европы и Америки задушить китайский народ, подготовить поход против китайского народа. Первой задачей нашего общества будет сорвать маску с лица мирового империализма, готовящегося к нападению на Китай. Связать рабочие массы не только Советского Союза, но и всего мира с китайской революцией, объяснить им, что там происходит борьба не только за свободу китайского народа, но что от исхода этой борьбы зависит многое в судьбах мирового рабочего движения,—это первая наша задача.

Может показаться, что здесь есть известное преувеличение. Какая разница английскому или американскому рабочему, кто господствует в Китае и как господствует? Но, кто так думает,—глубоко ошибается. Если развитие Китая пойдет революционным путем, то рабочие на этом пути создадут профсоюзы, создадут свою политическую коммунистическую партию, завоюют свободу, завоюют человеческие условия жизни и будут товарищами по борьбе рабочих всех стран, а не конкурентами, штрейкбрехерами. Если же европейский и американский пролетариат позволит мировому капиталу превратить китайских рабочих в рабов, то эти рабы будут самыми опасными врагами европейских и американских рабочих. Американские оппортунисты учат американских рабочих требовать, чтобы не пускали японских и китайских рабочих в Америку, чтобы они не становились их конкурентами. И они как бы не понимают, что американскому капитализму еще выгоднее эксплуатировать китайских рабочих в Китае, где не будет социалистического европейского агитатора, где можно будет держать народ в ежовых рукавицах, где можно будет рабочим запрещать всякое движение. Поэтому, если европейские и американские рабочие оставят китайских рабочих без помощи, то им придется в будущем многим поплатиться за это.

Мы взяли на себя инициативу защиты китайской революции по простой причине. Мы ближе к Китаю, чем рабочие других стран, благодаря тому, что у нас была революция. Между нами и китайскими передовыми рабочими уже завязались близкие сношения. Китайские рабочие уже приходят группами к нам учиться и помогают нам понимать восточные революции. Мы время от времени можем посылать туда людей и посылаем изучать их отношения. Мы, рабочие, которые вынесли на себе все страдания гражданской войны и интервенции, знаем, что это значит, и мы легче, чем рабочие других стран, сумеем выполнить эту задачу. В данный момент дело идет не о вооруженной помощи и не о денежной помощи. В данный момент дело идет о том, чтобы вы следили за тем, что происходит в Китае, чтобы вы сумели понять, что там происходит, чтобы вы связались через наше общество с рабочими Китая и Европы.

Вчера студенты московских университетов вынесли обращение к студентам Китая и к студентам Западной Европы. Это кажется очень легкой вещью. Но это—важная вещь, это покажет студентам Китая, что они не одни в своей борьбе, что они связаны со студенчеством, имеющим свои революционные традиции. В Китае имеются промышленные центры, имеются центры железнодорожного профессионального движения. Почему бы железнодорожникам Москвы не обратиться к железнодорожникам Шанхая и Пекина и не выразить своей солидарности с китайскими рабочими? Почему бы нашим металлистам или текстилям не обратиться к четыремстам тысячам китайских текстильных рабочих со своим обращением? Вспомните, товарищи, чем был для нас во время нашей гражданской войны и во время интервенции всякий рабочий, который пробирался к нам из Европы и рассказывал о борьбе, которую ведут рабочие других стран. Это было великой помощью нашему пролетариату. Это были только слова, известия, но они отражали ту помощь, которая идет к нам, и мы от этого крепили и делались более стойкими. Мало того. Мы не знаем, как будут разворачиваться события, мы не знаем, какую помощь в будущем мы должны будем оказать китайским трудящимся массам в борьбе за независимость, за свободные условия развития рабочего класса, за освобождение крестьянства. Только тогда, когда рабочие и крестьяне Советского Союза будут понимать то, что делается в Китае, мы—русский рабочий класс, русское крестьянство, советское правительство, Коминтерн—сможем исполнить свой долг. Когда русский царизм в прошлом начинал интересоваться событиями в Китае, то это происходило таким образом, что русский министр Витте пил чай с китайским министром и преподносили ему на тарелке 400.000 рублей, и дело было в шляпе. Если мы хотим связаться с китайским народом, то мы сможем это сделать только тогда, когда передовые рабочие и крестьяне России будут понимать головой и сердцем, что мы имеем совместные интересы, что борьба четырехсот миллионов населения Китая против мирового империализма—это наша борьба, часть нашей борьбы, и мы в этой борьбе не можем оставаться в стороне. (Бурные аплодисменты).

Речь т. Цинь-Хуа (Китай).

Китай есть та страна, которая является ареной мирового империализма. Китайский народ подпал под его экономическое и политическое влияние. Китайские крестьяне потеряли землю и орудия производства. Они стали люмпен-пролетариатом и в настоящее время находятся в критическом положении. Часть крестьян пошла на фабрики и заводы в Китае, часть пошла в армию и в настоящее время является орудием военщины, и часть эмигрировала за границу, так как в Китае промышленность слабо развита.

Вам известно, что в настоящее время идет борьба между разными генерал-губернаторами, но это не просто борьба между генерал-губернаторами, а борьба между империалистическими державами. Япония все время помогала Фынтяньской военной клике, во главе которой стоит Чжан-Цзолин; Англия и Америка помогали У-Пей-фу, который стоит во главе Чжилийской клики. Но, несмотря на эту борьбу двух и больше военных клик, в Китае растет и ширится национально-освободительное движение, во главе с Сун-Ят-сеном.

Но развиваться оно не может без помощи коммунистической партии Китая, которая собирает в свои ряды лучшие элементы революционной интеллигенции, молодого китайского пролетариата и крестьянства.

Китайский вопрос не есть вопрос чисто-национальный,— это вопрос международный. Китайское национальное движение не может развиваться без помощи мирового пролетариата. Только пролетариат может играть роль гегемона в революции. Вы, рабочие и работницы Москвы, организуйте общества «Руки прочь от Китая». Коммунистический Интернационал есть стержень освободительного движения мирового пролетариата и восточных колониальных рабов.

В Москве мы идем по этому пути под непосредственным руководством Коммунистического Интернационала. Собирайте свои силы, чтобы помогать китайскому пролетариату и крестьянству.

Благодаря помощи российского пролетариата китайский пролетариат и крестьянство, несомненно, смогут достичь

своей свободы и независимости. Да здравствует пролетарская мировая революция! Да здравствует Коммунистический Интернационал! (Аплодисменты).

Речь т. Сен-Катаямы (Япония).

400-миллионный китайский народ раздирается ныне жестокой гражданской войной. На одной стороне находится армия Сун-Ят-сена, небольшая по численности, но сильная духом, сильная тем, что она воплощает в себе стремление китайских трудящихся, китайской интеллигенции к свободе; на другой стороне—армия китайских генералов, пушечное мясо, которое доставляет китайский народ, и за которое иностранные империалисты—англичане и американцы—платят звонкой монетой китайским генералам.

Мы должны оказать Сун-Ят-сену, национально-революционному вождю юга Китая, всемерную поддержку, дабы, начав борьбу против империалистов, китайские трудящиеся могли бы довести ее до конца, до своего освобождения.

Мы должны во всем мире начать широчайшую агитацию и пропаганду, которая захватила бы самые широкие слои рабочего класса, которая повела бы рабочие массы на борьбу против интервенции империалистов в Китае.

Общество «Руки прочь от Китая», основанное здесь, является лучшим средством для того, чтобы нести эту агитацию и пропаганду в самые широкие слои рабочих всего мира.

В Китае сейчас создается единый антиимпериалистический фронт, фронт, который противопоставит тому фронту, которым английские, американские, японские и французские капиталисты хотят раздавить китайский народ, уничтожить его сопротивление и грабить вволю.

Китайский народ ведет сейчас тяжелую борьбу, и мы должны заявить, что окажем ему поддержку. Китайский пролетариат, относительно малочисленный, уже показал, что умеет бороться. Кровавые забастовки в Гонконге, Ханькоу показали, что китайский пролетариат умеет защищать свои классовые интересы.

«Руки прочь от Китая»—должно быть сейчас лозунгом международной солидарности пролетариата.

Да здравствует китайское освободительное движение!

Да здравствует Коминтерн и Советская Россия! (Аплодисменты).

Речь т. Нацова (Монголия).

Из тех сообщений, которыми так богаты за последнее время наши газеты, а также из сегодняшних выступлений для нас ясно, что мы являемся свидетелями одного из самых гнуснейших проявлений хищнического финансового капитала, грубого вооруженного вмешательства империалистов Англии и Америки во внутренние дела Китайской республики, самого грубого попрания прав четырехсотмиллионного китайского народа. Трудящиеся массы Монголии этот грубый акт истолковывают не только как попытку империалистов разделить Китай на сферы влияния, закабалить 400-миллионный китайский народ, но как наглый вызов по отношению к многомиллионным трудящимся всего Востока, того Востока, который в своей исторической перспективе является одним из главных могильщиков могущества и силы мирового капитала. (Аплодисменты).

Товарищи, монгольский трудовой народ, не раз испытанный на своей спине все прелести, все гнусности капиталистического порабощения, не только солидаризируется с идеей общества «Руки прочь от Китая», но он желает, чтобы та волна протеста и негодования, которая исходит ныне из уст миллионов трудящихся как Советского Союза, так и других стран, превратилась в тот отточенный кинжал, который вонзится в сердце мирового капитала (аплодисменты) и, в первую очередь, в сердце II Интернационала, пытающегося фразами пацифизма и демократизма отвлечь внимание трудящихся и оттянуть развал капиталистического строя. Поэтому, у кого есть воля к революционной борьбе и ненависть к капиталу, все на помощь угнетенным, порабощенным многомиллионным народностям Китая. Да здравствует общество «Руки прочь от Китая»! Да здравствует национально-революционная борьба народов Востока! (Аплодисменты).

Речь т. Мак-Мануса (Англия).

Я выступаю здесь, как представитель пролетариата той страны, буржуазия которой является самой подлой империалистической буржуазией. Буржуазия Англии на всем протяжении всей грандиозной империи от лесов Африки, от огромной Индии, Австралии и т. д. до самого центра своей империи в Лондоне, проводит всюду свирепую политику по отношению к угнетенным национальностям.

У вас должен возникнуть вопрос: почему рабочее движение Англии такое сильное, такое организованное, имеющее такую длительную историю, как-будто спокойно терпит, не протестует против того, что от имени пролетариата делает правительство Англии в колониях. Это горькая история, история того, как буржуазия одной из величайших стран мира в течение десятков и сотен лет держит в идеологическом рабстве рабочие массы, всячески убеждая их в том, что империя, к которой они принадлежат, несет в колонии культуру, цивилизацию и всяческие благодеяния. И под этой иллюзией до сих пор находится английский рабочий класс. И мы думаем, что это «общество «Руки прочь от Китая» будет одним из тех мощных средств, которое покажет английским рабочим, что их именем творятся невероятнейшие жестокости, ведется разбойническая, хищническая империалистская политика.

В дни, когда мы устраиваем митинги здесь в Москве, в Лондоне собираются такие типы, как Вандервельде, Гюисманс, как известный вам Абрамович и ряд других деятелей II Интернационала. Они собираются там по поводу наступающей 60-летней годовщины I Интернационала, чтобы произносить красивые речи и громкие слова по поводу Интернационала Маркса. Но почему они не пополнят список своих ораторов еще одним хорошо вам известным членом II Интернационала Рамзеем Макдональдом? Потому, что они, конечно, будут вздывать руки, а рука Макдональда обогрета кровью колониальных и полуколониальных рабочих и крестьян. С такой рукой неудобно даже для лакеев капиталистов выступать на годовщине славного I Интернационала. Я помню, как я выступал в Манчестере на митинге, по-

священном китайской революции 1911 г., и на этом митинге выступал также Макдональд, распинавшийся по поводу светлой личности доктора Сун-Ят-сена, по поводу того, что свет воссиял в Китае, что там начинается национально-освободительное движение и т. д. А теперь этот Макдональд посылает свои суда для подавления движения, руководимого Сун-Ят-сеном. Вот яркий штришок того, что представляет собой II Интернационал, вот горькая, ужасная картина того, как правительство, смеющее называть себя рабочим правительством, проводит империалистическую политику.

Общество «Руки прочь от Китая» мы должны сделать обществом интернациональным, мы должны раскрыть глаза мировому пролетариату на то, что происходит в Китае, и показать ему, что делает «рабочее правительство» его именем. И вместе с мировым пролетариатом мы должны воскликнуть: империалисты, руки прочь от Китая! (Аплодисменты).

Речь г. Трена (Франция).

На-ряду с правительствами Америки и Англии, французское правительство, которое создано так-называемым левым блоком и которое поддерживается французскими социал-демократами, также послало свои суда в Кантон для подавления движения Сун-Ят-сена. События, происходящие сейчас в Китае, чрезвычайно интересны для пролетариата. Эти события являются естественным результатом так-называемого нормального развития капитализма после войны. Капиталисты Америки, Франции и Англии и Японии сейчас начинают войну за раздел Китая. В будущей империалистической войне, если только она не будет предотвращена рабочей революцией, Китай сыграет такую же роль, какую Балканы сыграли в войне 1914—18 гг. Это мы должны учитывать, и сейчас передовой пролетариат всех стран должен уделить чрезвычайное большое внимание этому вопросу, чтобы не дать развиться новой мировой войне со всеми ее ужасами. Во Франции наша коммунистическая партия является единственной партией, которая выступает с протестом против политики французского правительства в Китае. Француз-

ская коммунистическая партия протестовала против империалистической политики в Северной Африке и Марокко и заявляла о своей солидарности в этой борьбе с Марокко. Точно так же наша партия заявила, что в борьбе между французским правительством и китайскими народными массами, она становится на сторону последних. Такой блок, такой союз между пролетарскими коммунистическими партиями передовых стран Запада и угнетенными колониальными народами является лучшим залогом того, что наступит момент, когда империалисты перестанут угнетать пролетариев у себя на родине и рабочие и крестьянские массы в колониях. Этот момент наступит тогда, когда коммунистическая партия подымет знамя международной солидарности пролетариата Европы и угнетенных колониальных народов. Тогда пробьет последний час угнетения во всем мире.

Да здравствует национальное освобождение Востока! Да здравствует международная революция! Лапы прочь от Китая! Да здравствует Коммунистический Интернационал! (Аплодисменты).

Речь т. Джексона (МОПР).

Я выступаю от имени МОПР, от той организации, которая ставит своей целью помочь политическим заключенным во всех странах и преследует родственные цели с организацией «Руки прочь от Китая». Эту родственность задач МОПР отметит тем, что вступит в члены общества 400-миллионного Китая.

Свое выступление в Китае Америка готовила в течение долгого времени, тщательно выбирая момент, и, когда сочла момент подходящим, начала выступление, дабы создать себе новый рынок, новое место для эксплуатации 400 миллионного Китая.

От имени негров Америки, от имени Компартии Америки и от имени МОПР присоединяю свой голос к тем протестам и заявлениям, которые произносились здесь сегодня и призываю вас поддержать общество «Руки прочь от Китая», поддержать МОПР. (Аплодисменты).

Резолюция*).

К рабочим и крестьянам СССР.

К пролетариату Англии, Америки, Японии и Франции.

К угнетенным народам Востока.

К рабочим и крестьянам всех стран.

Товарищи!

Мировые империалисты готовят новое наступление на Китай. Правительства Англии, Америки, Японии и Франции открыто выступают для подавления растущего национально-революционного движения в стране. «Рабочее» правительство «социалиста» Макдональда совместно с правительствами «демократа» Эррио и «республиканца» Куллиджа, посылают свои военно-морские силы в столицу революционного южно-китайского правительства Кантон для поддержки мятежа крупного купечества и кулачества против правительства национально-революционной партии Гоминдан. Эта открытая интервенция мировых империалистов направлена в первую очередь против революционного правительства юга Китая, глава которого Сун-Ят-сен в течение многих десятков лет борется за освобождение и раскрепощение страны.

Одновременно с вооруженной интервенцией великих хищников на Юге происходит междоусобная война китайских милитаристов в северном и среднем Китае, — война, спровоцированная агентами иностранных империалистов, поддерживающих разных китайских генерал-губернаторов (дудзюнов). Фактически эта война представляет собою воору-

*) Принята единогласно.

женную борьбу между англо-американском и японским империализмом за мировой порт Шанхай, за захват двух богатейших китайских провинций—Цзянсу и Чжецзян, за раздел Китая.

Генерал У-Пей-фу, военный глава реакционной милитаристской клики Чжили, равно как формальный президент пекинского правительства Цао-кунь и их сторонники Фын-Ю-сян, Ци-Сие-юань и др., являются орудиями в руках англо-американского капитала; с другой стороны, правитель Манчжурии Чжан-Цзо-лин и глава другой милитаристской клики Дуань-Цзи-чжуй с их сторонниками Лу-Юн-сян, Хо-Фын-лин и пр. используются японским империализмом. Направляя друг на друга этих милитаристов, мировой империализм руками китайских генерал-губернаторов питает и поддерживает междоусобную войну, в которой гибнут десятки и сотни тысяч китайских крестьян и рабочих. Все ужасы этой братоубийственной войны ложатся на плечи китайских трудовых масс, страдающих ныне, благодаря преступным действиям мировых империалистов и их китайских слуг, от неслыханного наводнения и голода.

Эта междоусобная война китайских милитаристов нужна мировому империализму для ослабления страны, для захвата новых частей китайской территории и для расширения своих «прав» и «привилегий». Эту войну они используют для посылки своих новых войск на территорию Китая, для направления своих крейсеров и дредноутов в Шанхай, Тянь-Цзинь и другие китайские порты, для захвата новых «концессий», для расширения своих «сфер влияния» и т. д. Всеми этими способами мировой империализм пытается туже затянуть петлю на шее китайских трудовых масс, чтобы окончательно превратить их в своих покорных, безмолвных рабов.

Для того, чтобы спокойно и беспрепятственно провести свои дьявольские планы, международные капиталисты окружают происходящие в Китае события стеной молчания. Ни в их парламентах, ни в их прессе, нигде не говорят они о том, что проделывается их агентами, их ставленниками и их слугами на азиатском берегу Тихого океана. Этот заговор молчания проводится для того, чтобы не вызывать подо-

зрения рабочих и крестьянских масс во всем мире. Как-раз теперь, когда правительства империалистов направляют свои пушки на Китай, их министры и представители в Европе и Америке больше всего кричат о «миролюбии», о «пацифизме», о «разоружении», об «арбитраже» и т. д. Этими лживыми фразами о мире они стараются обмануть трудящиеся массы; за ширмой этих «мирных» фраз они проводят военную интервенцию в Китае.

Рабочие и крестьяне СССР! Вы сами испытали на своей спине все ужасы интервенции мировых разбойников. Вы помните еще безумные зверства иностранных палачей в борьбе с восставшими рабочими и крестьянами. Вы помните еще Ярославль, Казань, Архангельск, Кавказ, Крым, Дальний Восток. Перед вами еще незалеченные раны сотен тысяч и миллионов ваших братьев, пострадавших от этой интервенции. Придите на помощь угнетенным китайским трудовым массам! Громко протестуйте против неслыханных злодейств империализма над китайским народом!

Рабочие Англии, Америки, Японии и Франции! Только вы можете отвести занесенную руку палачей над китайским народом. Только вы можете заставить правительства ваших стран отказаться от их разбойничьих планов закабаления Китая в интересах ваших классовых врагов—капиталистов. Ответьте на призыв вождя китайского национально-освободительного движения Сун-Ят-сена могучим протестом. Уничтожьте заговор молчания, которым капиталисты ваших стран окружают события в Китае. Раскройте их роль в деле удушения многомиллионной страны. Через свою прессу, через массовые демонстрации и митинги протеста, через рабочие фракции в буржуазных парламентах заставьте правительства ваших стран ответить вам на прямые вопросы. Пусть они ответят вам: зачем и для чего посланы английские, американские, французские, японские и другие военные и морские силы в Китай? Кем и для чего посылаются пароходы с оружием китайским контр-революционерам и милитаристам? Помните, что на вас смотрят с надеждой и упованием сотни миллионов китайских рабочих и крестьян. Только вы можете положить конец грабительским затеям мировых капиталистов и их агентов.

Угнетенные народы Востока! Вы, находящиеся еще в кабале у мирового империализма, стонущие под жестоким гнетом рабства мирового капитала, не можете не прийти на помощь своим китайским братьям.

Рабочие и крестьяне всех стран! Руки, пытающиеся связать ныне китайские трудовые массы,—это руки ваших врагов, руки капиталистов всего мира. Усиление их власти на Дальнем Востоке есть усиление их гнета над вами. Не давайте же вашим врагам привести в исполнение их дьявольские планы. Помните, что политика правительств ваших стран ведет к новой мировой войне. Требуйте освобождения Китая, увода всех иностранных войск с китайской территории, отказа от всех навязанных Китаю кабальных договоров, уничтожения всех «прав» и «привилегий» международных грабителей, уничтожения особых прав на «концессии» и «сэтльменты» и т. д., и т. д. Пусть ваш голос могучего и грозного протеста прозвучит по всему миру:

Руки прочь от Китая!

Да здравствует освобождение и независимость Китая!

Долой международный империализм!

